

А. Д. ГРОНСКИЙ

«НЕ СОХРАНИЛОСЬ ДАЖЕ ПОЛНОГО СИНОДИКА
ДЛЯ ПОМИНОВЕНИЯ ЭТИХ ЗАЩИТНИКОВ
ОТЕЧЕСТВА ...»: РУССКИЕ СОЛДАТЫ, ПОГИБШИЕ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ В ПЕРИОД ПОЛЬСКОГО
ВОССТАНИЯ 1863–1864 ГГ., И ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТЬ

**Контролируемая историческая память
как проблема**

Для начала сразу же определю два термина, которые я буду использовать. Первый из них — «контролируемая историческая память». Смысл такой памяти в том, что она не является естественной, то есть появляется, расширяется и поддерживается заинтересованными лицами, находящимися в элите. Элита для этого может использовать административные и интеллектуальные рычаги и, если нужно, блокировать проявления интеллектуальной мысли, критически относящейся к ценности контролируемой исторической памяти. Чаще всего контролируемая историческая память является памятью небольших групп, которые, получив возможность проводить в жизнь свои идеи, предлагают всему обществу свою историческую память как общую. Для того, чтобы она прижилась, процесс необходимо контролировать. Примером такой контролируемой исторической памяти могут служить национальные истории периода распада СССР и становления независимых государств. Второй термин — «естественная историческая память». Смысл этой памяти в том, что она не навязывается, её можно не контролировать. Она является общим местом в воспо-

минаниях массы людей. И эту естественную историческую память бывает достаточно сложно искоренить или хотя бы приглушить. Самым ярким примером может служить память о Великой Отечественной войне. Сколько бы отдельные заинтересованные лица и даже группы лиц ни пытались найти в событиях 1941–1945 гг. некие им одним ведомые признаки того, что всё было совсем не так, общество не реагирует на это. Я не случайно привёл в качестве примера Великую Отечественную войну. Историческая память о ней естественна и потому, что ещё живы те, кто войну пережил, и потому, что и во время войны, и после неё появилось достаточно большое количество источников — сначала в виде документов, потом в виде воспоминаний, где отражались взгляды, оценивались события. Всё это составило некий корпус фактов, которые в массе подтверждали друг друга. Что касается более ранних событий, то тут с исторической памятью сложнее. Прошло уже много времени, нет очевидцев, которые могли бы рассказать, как всё было. Более отдалённые события затмеваются последующими, которые переживаются более эмоционально, т. к. остаются очевидцы, их пережившие. В ситуации евразийского пространства нужно учитывать ещё и то, что историческая память обо всех дореволюционных событиях была здорово отшлифована советской идеологией, которая, как и любая другая идеология, подчёркивала одни события, не обращала внимания на другие, расставляла определённые акценты. Естественная историческая память по отношению к более отдалённым событиям ослабевает, ведь она является достаточно динамичной структурой, отражающей современное состояние общества. Кстати, хорошим примером может быть 2012 г. Для России он был трижды юбилейным. Во-первых, (в порядке хронологии) 1150-летие зарождения российской государственности; во-вторых, 400 лет с момента создания ополчения Минина и Пожарского и последующих за этим событий; в-третьих, 200-летие Отечественной войны 1812 г. Долго не надо думать, чтобы предположить, на какое из этих событий было обращено больше внимания. Конечно, на последнее. Но ведь без первых двух событий третье попросту не могло бы случиться. Так что на естественную историческую память влияет много факторов. И если заинтересованные лица стараются подавить её, заменив контролируемой исторической памятью, они начинают это делать от более древних событий. Так, например, в Белоруссии происходит с Отечественными войнами. Попытки заблокировать естественную историческую память о событиях Великой Отечественной войны обречены на неудачу, поэтому действие начина-

ется издали — замена представлений об Отечественной войне 1812 г.¹ Если отменить одну Отечественную войну, создав иную, контролируемую историческую память, можно в будущем братья и за другую — за Великую Отечественную. Механизм отрицания в обоих случаях идентичен. Опять же, я отдаю себе отчёт в том, что историческая память, будь то естественная или контролируемая, является определённой мифологической конструкцией. Только с одним различием. Миф, лежащий в основании естественной исторической памяти, есть целостное представление о событии, конструкция, которая опирается в основном на удобные для неё, но при этом реальные, подтверждаемые факты. А вот миф, лежащий в основе контролируемой исторической памяти, использует реальные, подтверждаемые факты далеко не всегда, скорее, он творчески интерпретирует их для того, чтобы создать целостное представление.

Контролируемая сверху историческая память — вещь достаточно интересная и сама по себе заслуживающая отдельного исследования. Ещё одна интересная сфера — это практическое применение контролируемой исторической памяти, трансформируемое в зависимости от изменений режимов, правителей или политического строя. Проследить такое применение можно на разных примерах — на отношении к событиям Первой мировой войны в советское время, к событиям гражданской войны в России в период «перестройки» и т. д. Но есть события, которые контролируемая историческая память особенно жалуется. Это явления, произошедшие на периферии Российской империи в период её существования. Контролируемая историческая память по отношению к ним формировалась локальными национализмами, которые частично были использованы советской властью на «национальных окраинах» в качестве национальной элиты молодых советских республик. Сами эти национализмы, за исключением, пожалуй, польского и финского, не представляли собой какого-то сильного общественного движения, являясь «маргинальной формой культурных и социально-политических манифестаций»² и, соответственно, не могли претендовать на за-

¹ Анализ современного состояния представлений о 1812 г. см.: Гронский А. Д. Переформатирование Отечественной войны 1812 г.: белорусский опыт // Идеологические аспекты военной безопасности. — 2012. — № 3. — С. 39–45.

² Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. май—июнь. — С. 34.

явления от имени «своего» народа, но, тем не менее, делали это. До революций 1917 г. локальные национализмы не могли повлиять на контроль над исторической памятью по причине отсутствия влияния на массы. Но после того, как дореволюционные национализмы получили представительство в советских органах власти, они также получили возможность создавать контролируруемую историческую память и распространять её в массах. Часть представителей этих первых советских элит к концу 30-х гг. была репрессирована, но историческая память, которую они попытались предложить как национальную, стала эксплуатироваться пришедшими им на смену новыми элитами. После распада СССР национальные элиты новых локальных государств стали искать «борцов за независимость» в прошлом. На место этих борцов очень хорошо подошли деятели ранних локальных национализмов, которых возвели в ранг национальных героев, естественно, возродив все национальные мифы, с которых когда-то начинались их национализмы. И контролируемая историческая память осталась такой же, только чуть сместив акценты из области классово-социальной в национально-освободительную.

Правда, для того, чтобы контролируемая историческая память подменила собой естественную, нужно очень много поработать. Эта работа должна быть эффективной и высокопрофессиональной. Ведь если на заре любых изменений всевозможные инсинуации, одобренные национальной риторикой, воспринимаются восторженными массами как истина, то после эйфории от произошедших изменений общество становится более безразличным к странным заявлениям, а некоторая часть общества, не потерявшая способности к логическому мышлению, начинает критически относиться к прошлым заявлениям. Вот в этот период для элиты, стремящейся предложить контролируемую историческую память, нужен особый профессионализм и изворотливость в подаче материала, ведь простая, зачастую бессмысленная риторика, состоящая из лозунгов, за которыми ничего не было, уже не устраивает идеологически успокоившееся общество. Сейчас обществу нужна некая логическая конструкция, способная достаточно просто, на уровне упрощённой модели создать представление о прошлом. Контролируемая историческая память должна быть именно упрощённой. Ведь иначе, если её подача будет очень наукоёмкой, особо любопытствующие могут сами захотеть разобраться в перипетиях и хитросплетениях события и начать читать источники, знание которых для контролируемой исторической памяти представляет определённую угрозу. А при

достаточно простом выстраивании фактуры всем всё якобы ясно, и у большинства вполне простая логика развития событий не вызовет желания поднять исторические источники по теме. Ведь и так всё ясно. Простую фактуру должны подтверждать цитаты из источников или из исследований, естественно, купированные. Если таких цитат мало или они отсутствуют, можно просто сослаться на авторитет, но не цитировать его. В итоге складывается впечатление, что этот авторитет именно так и думал. Это, например, произошло с академиком Е. Ф. Карским. Создатель белорусоведения как научной дисциплины, человек, считавший себя «природным белорусом», не мог, по мысли заинтересованных лиц, не верить в самостоятельность белорусского народа. Что и отражено, например, в школьных учебниках. Где прямо указано, что «основатель белорусского научного языкознания и литературоведения Евфимий Фёдорович Карский изначально рассматривал белорусскую общность как «ветвь русского народа», а белорусский язык — как «западнорусскую ветвь средне-русских говоров». Он считал, что обучение белорусскому языку не должно идти далее начальной школы, среднее, высшее образование и наука могут обеспечиваться через «общерусский язык». В дальнейшем Карский обосновал самобытность белорусов как самостоятельного славянского народа, осветил важнейшие этапы белорусского языка, его специфические особенности»³. Однако если же почитать собственно Карского, то такого впечатления не сложится. Академик Карский вплоть до своей смерти в 1931 г. не считал белорусов отдельным народом, а белорусскую речь — отдельным языком. Это можно проверить по его текстам, например по классическому трёхтомному труду «Белорусы»⁴, а также по отношению к нему белорусских писателей в 20-х гг. XX в.⁵ Миф о том, что Е. Ф. Карский доказал самостоятельность как

³ Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В. Гісторыя беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік для 9-га кл. устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання. — 2-е выд., дап. і перагледж. — Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2011. С. 88.

⁴ Карский Е. Ф. Белорусы. В 3 т. Т. 1. — Минск: БелЭн, 2006. — С. 38, 41, 340, 357; Там же. Т. 3. Кн. 2. — Минск, 2007. — С. 374, 382 и т. д. При внимательном прочтении работ Карского можно найти множество указаний на то, как он относился к идее самостоятельности белорусского народа и белорусского языка.

⁵ См. например, Беларусизация, 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. / Уклад. У. К. Коршук, Р. П. Плагонаў, І. Ф. Раманоўскі, Я. С. Фалей; Пад рэд. Р. П. Платонава і У. К. Коршука. — Мінск: БДУ, 2001. С. 245.

белорусского народа, так и белорусского языка до сих пор сохраняется даже в исследовательской среде⁶.

Таким образом, борьба за контроль над исторической памятью, в принципе, всегда существует. Но в отдельные периоды эта борьба обостряется, поскольку выход исторической памяти из-под контроля элиты может негативно сказаться на устойчивости элиты, на отношении массы к ней. Именно поэтому частная историческая память отдельных групп расширяется до общенациональной⁷, иначе некоторые элиты не смогут удержать у власти и вынуждены будут опять стать отдельной группой, лишь претендующей на заявления от имени всех.

Контролируемая историческая память о восстании 1863–1864 гг. в Белоруссии

В Белоруссии одним из событий, по отношению к которому естественная историческая память практически (или вообще) исчезла, а контролируемая так и не сформировалась как эффективный механизм нацистроительства и национальной мобилизации, является польское восстание 1863–1864 гг. и его подавление. Уже акцент на названии события говорит о многом. Если в Польше оно называется Январским, то там всё понятно: восстание началось в январе. То, что оно польское, для поляков само собой разумеется. А вот в Белоруссии встречаются разные названия — восстание 1863–1864 гг., польское восстание, восстание в Польше, Литве и Белоруссии и даже восстание Кастуся Калиновского.

⁶ Сувалаў А. М. Праблема этнагенезу беларусаў у гістарыяграфіі канца XVIII — пачатку XX ст. Аўтарэферат дысертацыі на суісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук па спецыяльнасці 07.00.09 — гістарыяграфія, крыніцазнаўства і метады гістарычнага даследавання. — Мінск: БДПУ, 2011. С. 6. Автор пишет: «Согласно концепции Е. Ф. Карского, белорусы признавались третьим самостоятельным восточнославянским народом». Сам же Карский говорил только о белорусской народности как части русского народа.

⁷ В разговоре с одним молодым коллегой в конце 2012 г. мне удалось услышать, что Отечественная война 1812 г. не является Отечественной для белорусов, потому что его предки (не всех белорусов, а именно его предки) воевали на стороне Наполеона. Он так и сказал, «объективная история изучается по истории своего рода». То, что один человек может мыслить другими категориями, которые в то время были непопулярны в обществе, он просто не признавал. Не смог он объяснить и то, как относиться к «объективным историям» других семей, если они не будут совпадать с его историей.

По поводу последнего названия можно сказать лишь то, что оно самое некорректное из перечисленных. Ведь Калиновского, во-первых, звали не Кастусь, а Викентий Константин (если по паспорту). В мирной жизни к нему обращались Викентий или Винцент (если по-польски), а во время восстания он подписывался именем Константы, что по-польски означает Константин. Кастусём Калиновский себя не называл никогда, да и никто его так не называл при его жизни; а во-вторых, Калиновский не был лидером восстания, чтобы оно получило его имя. Калиновский был руководителем лишь части повстанцев, действовавших на территории не всего распространения восстания, а только в Северо-Западном крае, да и к тому же Калиновский руководил повстанцами края даже не на всём протяжении восстания, а с января по март 1863 г., а потом с лета 1863 г. и до конца восстания. Но это была лишь формальность, т. к. более-менее активные боевые действия закончились уже в начале лета 1863 г. Всё же остальное время Калиновский был лишь номинальным лидером повстанцев в крае.

Использование названий «польское восстание» или «восстание на территории Польши, Литвы и Белоруссии» (иногда к этому географическому перечню добавляют Украину) указывает лишь на одно — готовы или не готовы члены общества признать то, что идеология повстанцев была польской, т. е. направленной на возрождение польского государства, но никак не белорусского, литовского или какого-нибудь другого. В отношении споров о названии приведу один пример из собственной практики. В 2012 г. в одной из бесед с коллегами я назвал события 1863–1864 гг. польским восстанием, пожилой профессор возразил мне, сказав, что это восстание на территории Польши, Литвы и Белоруссии. И тут же объяснил разницу в смысловой нагрузке. Оказывается, термин «польское восстание» автоматически отсылает воспринимающих его к тому, что повстанцы сражались не «за вашу и нашу свободу», как некоторым хотелось бы, а всего лишь решали конкретную проблему — проблему восстановления Польши в границах 1772 г. Если же используется обозначение «восстание на территории Польши, Литвы и Белоруссии», тогда сразу же появляется возможность додумать некоторые аспекты восстания. Например, если восстание было на территории Белоруссии, значит, в нём участвовали белорусы, которые боролись за белорусскую независимость. Это автоматически приводит к шаблонному представлению о том, что белорусы постоянно практиковали национально-освободительную борьбу против любого

гнёта. Такие утверждения можно часто слышать от студентов. Если же предложить им конкретизировать заявления, приведя примеры борьбы белорусов за своё национальное самоопределение, тогда можно услышать, что и борьба с монгольским нашествием, и участие полоцких дружинников на стороне Александра Невского в сражениях с крестоносцами, и восстание 1794 г. под руководством А. Т. Б. Костюшко, и восстание 1830–1831 гг., как и восстание 1863–1864 гг. — это всё проявления борьбы белорусов за свою самостоятельность. Но во времена монгольского нашествия и Александра Невского сложно говорить о белорусах как об этносе, т. е. это не могло быть борьбой белорусского народа, поскольку народа ещё не существовало. А восстания 1794, 1830–1831 и 1863–1864 гг. все как одно были направлены на сохранение или возрождение польского государства. В общем, если вернуться к упомянутой мной выше беседе с коллегой, я спросил у него, почему же, например, русско-японская война называется именно русско-японской, а не войной на территории Кореи, Китая и в прилегающих морях? На что мне ответили длинными рассуждениями, суть которых сводилась к следующему: ни русско-японская война, ни война на территории Кореи и Китая и т. д. не оказывают влияния на белорусскую гордость, поэтому могут называться как угодно, а вот если говорить «польское восстание» вместо «восстание на территории Польши, Литвы и Белоруссии», тогда потеряется гордость за то, что наши предки воевали за свою свободу. Естественно, против России. Кстати, название «восстание на территории Польши, Литвы и Белоруссии» немного некорректно с точки зрения того, что оно было ещё и на части территории современной Украины.

Название «восстание 1863–1864 гг.» в принципе нейтрально относительно всех идеологических взглядов. Но, видимо, именно поэтому его не хотят использовать как основное. Причина, по-моему, ясна: слишком эмоциональным и мифологизированным являются события той поры, слишком многие представители белорусского общества используют старые штампы о белорусском следе в восстании, чтобы отказаться от акцентирования внимания на том, что оно проходило также и на территории Белоруссии. Их оппоненты, понимая, что отсутствие в названии события указания на цели повстанцев влечёт за собой поддержание искусственно созданной интеллектуальной конструкции, также не готовы использовать термин «восстание 1863–1864 гг.». Это вопрос принципиальный для выяснения исторической истины. Вообще, если провести аналогию, то подчёркивание того, каким

было это восстание, польским или на территории Польши, Литвы и Белоруссии, сходно с употреблением по отношению к людям одной и той же профессии, но «нашим» и «не нашим» обозначения «разведчик» или «шпион».

Так что самыми корректными в отношении названия можно признать «польское восстание 1863–1864 гг.» или просто «восстание 1863–1864 гг.», но во втором случае нет отсылки к хоть какому-нибудь определению смысла восстания. Поэтому, по моему, самым корректным из перечисленных всё же является термин «польское восстание».

Современное белорусское общество почему-то стесняется артикулировать своё отношение к Российской империи, если только оно не отрицательное. Критику империи можно встретить часто, а вот заявления о том, что подавление восстания 1863–1864 гг. дало возможность в будущем развиваться белорусскому национализму, ставшему базой для формирования комплекса национальных идей и кузницей кадров для национальной элиты раннего периода советской власти, почему-то не слишком звучат. Естественно, что официальная имперская администрация не пестовала белорусские национальные идеи, но она и не запрещала их функционирование, поскольку частично видело в них некий противовес широкому польскому влиянию, которое как раз представлялось для российской элиты более опасным. Опять же, вспомним утверждение В. А. Тишкова о том, что только польский и финский национализмы в Российской империи представляли собой не культурные манифестации небольших организаций, берущих на себя без спроса право голоса от имени больших социокультурных групп, а вполне сформированные движения⁸. Практика деполонизации Северо-Западного края была борьбой с польским влиянием, но никак не с белорусскими проявлениями. Поэтому вполне понятно, почему эта имперская практика критиковалась и критикуется польской стороной, но против белорусов как белорусов эта практика не применялась. Таким образом, участвуя в боях с повстанцами, солдаты и офицеры русской армии косвенно, не подозревая об этом, готовили почву к тому, чтобы в недалёком будущем стало возможно зарождение белорусского национализма как явления. Т. е. подавление восстания сыграло в появлении белорусского проекта определённую роль, причём нужно понимать, это происходило случайно, и никто из россий-

⁸ Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. 2007. май—июнь. — С. 34.

ской элиты не стремился создать новую белорусскую идентичность как явление, претендующее на сепаратизм. Белорусский национализм не так однозначен, как кажется. Ведь большинство ранних белорусских националистов были католиками, т. е. изначально воспитывались как поляки и лишь потом частично или полностью меняли польскую идентичность на белорусскую. Однако речь сейчас не об этом⁹. Речь о том, что современная Белоруссия была бы неосуществимым проектом без подавления польского восстания 1863–1864 гг. Так почему же белорусам не чтить память погибших при восстановлении, замечу, законности и порядка, который повстанцы, кстати, нарушали. Почему современные белорусы видят события 60-х гг. XIX в. только с точки зрения повстанцев, то есть с точки зрения желающих возрождения Польши, а не с точки зрения администрации или обычных крестьян, которых было в крае подавляющее большинство? Ведь от повстанцев в первую очередь страдала не русская армия, а именно мирное население¹⁰.

Публикация списков погибших русских солдат как возрождение естественной исторической памяти

Потери русских войск за всё время восстания на всём театре военных действий составляют не более 4,5 тыс. человек. Причём 3 343 из вышеозначенных приходится на Царство Польское. Нужно учитывать, что эти цифры — общие потери, т. е. в них учтены и раненые, которые позже вернулись в строй. Всего же в Царстве Польском было 826 убитых, 2 169 раненых и 348 без

⁹ В качестве анализа состояния белорусского национализма дореволюционного периода см.: Гронский А. Д. Проблема белорусского национализма в начале XX в. // Управление общественными и экономическими системами [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. — 2008. № 1. Орёл: ОрёлГТУ. С. 1–32. // www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2008/1/gronskiy.pdf

¹⁰ О жертвах среди мирного населения от рук повстанцев, например, см.: Щеглов Г. Э. 1863-й. Забытые страницы. — Минск: ВРАТА, 2013. — 128 с.; Хурсік В. У. Трагедыя белай гвардыі. Беларускія дваране ў паўстанні 1863–1864 гг. Гістарычны нарыс і спісы. — Минск: Пейто, 2002. — С. 10: Архивные материалы муравьёвского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. В 2 ч. Ч. 1. Переписка по политическим делам гражданского управления с 1-го января 1862 г. по май 1863 г. / Сост. А. И. Миловидов. — Вильна: Губернская типография, 1913. — С. 427.

вести пропавших¹¹. Если учесть, что в Царстве Польском бои были более серьёзными и, соответственно, потерь было больше, тогда безвозвратных потерь на территории Северо-Западного и Юго-Западного края было меньше. Соответственно, можно предполагать, что погибших в этих регионах также было меньше. Но сколько точно русских солдат погибло в Северо-Западном крае, остаётся неизвестным.

Фамилии погибших солдат и офицеров, восстанавливавших законность в Северо-Западном крае в 1863–1864 гг., были выбиты на 7 мраморных досках, расположенных в Александро-Невской часовне, заложенной в Вильне в 1863 г. в присутствии Н. М. Муравьёва и освящённой в 1865 г. уже при преемнике Муравьёва — генерал-губернаторе К. П. фон Кауфмане. Часовня находилась в сквере на Георгиевском проспекте, поэтому иногда её называют Георгиевской¹². Строителем часовни был известный в Вильне архитектор Н. М. Чагин, автором проекта — профессор Императорской академии художеств А. И. Резанов. Сооружена часовня на добровольные пожертвования¹³. «Каждая грань стены устроена в виде ниш, опоясанных аркою в колоннах, вылитых из цемента. В глубине ниш вделаны мраморные доски вышиною 4½ ар[шина] и шириною 2 ар[шина] с высеченными на них именами офицеров и солдат, убитых в 1863 г. во время мятежа»¹⁴. Как указывалось в польском путеводителе 1937 г., на часовне были «провокационные надписи»¹⁵. С точки зрения поляков, это, наверное, так. Часовня стала тем, что можно назвать местом памяти. Видимо, такая память кого-то не устраивала, так как вечером 3 марта 1904 г. часовню пытались взорвать. К счастью, были повреждены лишь «дверь, часть лепных работ, мраморного карниза и пола, в окнах выбиты

¹¹ К. Д. [Дуроп К. Н.] Польское восстание 1863–64 г. // Энциклопедия военных и морских наук. Т. 6. Под ред. ген.-лейт. Леера. — СПб.: Типография В. Биберакова и комп., 1893. — С. 105; Польское восстание 1863 г. // Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 18. Под ред. К. И. Величко. — П.: Товарищество И. Д. Сытина, 1915. — С. 571–572.

¹² Архивные материалы муравьёвского музея. Ч. 2. Переписка о военных действиях с 10-го января 1863 г. по 7 января 1864 г. — Вильна: Губернская типография, 1915. — С. LI.

¹³ Виноградов А. А. Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. В 2 ч. Ч. 1. — Вильна: Типография штаба Виленского военного округа, 1904. — С. 114.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Klos J. Wilno. Przewodnik krajoznawczy. Wydanie trzecie poprawione po zgonie autora. — Wilno: Wydawnictwo Wileńskiego oddziału Polskiego Towarzystwa Turystyczno-krajoznawczego, 1937. — С. 255.

стёкла. Иконы и некоторые надписи остались целы»¹⁶. Генерал-губернатор П. Д. Святополк-Мирский обратился к общественности с просьбой оказать финансовую помощь делу восстановления часовни. В течение двух недель было собрано свыше 2 тысяч рублей. В августе 1904 г. восстановительные работы были закончены и часовня снова была освящена. В сборе денег участвовали «местное русское общество», то есть православные Северо-Западного края, и даже ряд людей, исповедовавших иные веры. Кроме того, в сборе денег активное участие приняли полки, которые в период польского восстания 1863–1864 гг. находились на территории Северо-Западного края, и для которых часовня являлась памятником их погибшим сослуживцам. После восстановления часовни её староста С. П. Белецкий предложил установить еженедельное служение в часовни молебнов и панихид. Это предложение нашло поддержку у церковного руководства и было установлено с благословения виленского архиепископа Никандра¹⁷. Однако часовня не сохранилась до нашего времени, не пережив бурные годы революции и гражданской войны. В 1919 г. её разрушили большевики. Разрушили так, что посреди площади остался только фундамент. Позже, в 1928 г., на её месте сделали фонтан, примечательный тем, что никогда не работал¹⁸. После Великой Отечественной войны на месте бывшей часовни и бывшего неработающего фонтана по просьбе правительства Литовской ССР был похоронен генерал И. Д. Черняховский, а над его могилой поставлен памятник, вскоре заменённый другим. И место опять стало местом памяти, посвящённым защитникам Родины. Но в 1993 г. памятник Черняховскому был демонтирован и вывезен за город. Его тайком переправили в Воронеж, где его вскоре заново открыли¹⁹. А прах генерала был перевезён в Москву и захоронен на Новодевичьем кладбище ещё в 1991 г. Сейчас в Вильнюсе на этом месте находится памятник Винцасу Кудирке — автору литовского гимна²⁰.

¹⁶ Виноградов А. А. Указ. соч. С. 116.

¹⁷ Виноградов А. А. Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. С 50 рисунками и новейшим планом, составленным по Высочайше подтвержденному. В 2 ч. 2-е изд. — Вильна. Типография штаба Виленского военного округа. 1904. С. 116.

¹⁸ Klos J. Ibid.

¹⁹ Памятник Черняховскому похитили из Вильнюса // Сайт газеты «Комсомольская правда». // <http://vrn.kp.ru/daily/23896.4/169241/>

²⁰ Очень кратко, но с фотографиями, историю этого места можно проследить в одной из записей живого журнала szhaman'a. См.: szhaman. Тут дольше века длится день... // <http://szhaman.livejournal.com/172986.html>

Часовня до настоящего времени не сохранилась, не сохранились и мраморные доски с фамилиями русских солдат и офицеров. Однако во второй части «Архивных материалов муравьёвского музея», изданной в виленской губернской типографии в 1915 г., А. И. Миловидовым опубликован список погибших, списанный со стен часовни²¹, «ввиду того, что этот список нигде не напечатан и не сохранилось даже полного синодика для поминовения этих защитников отечества, то мы приводим его полностью»²² — писал Миловидов. Видимо, эта перепечатка и сохранила фамилии погибших солдат для потомков²³. По каким-то причинам в списке Александро-Невской часовни отсутствовали фамилии некоторых солдат, погибших во время восстания. Так, в списках не отразились фамилии 9 нижних чинов летучего № 2 парка (ночное нападение повстанцев 11 января (ст. ст.) 1863 г. в местечке Кодно Гродненской губ.)²⁴, 12 солдат Горы-Горецкой инвалидной команды (ночное нападение 250 повстанцев на 20 русских солдат в Горы-Горках Могилёвской губ. 23 апреля (ст. ст.) 1863 г.)²⁵, 1-го солдата Могилёвского полка (бой возле имения Погостица Могилёвской губ. 25 апреля (ст. ст.) 1863 г.)²⁶, 4-х солдат Александровского полка (бой у местечка Словены Сенненского уезда Могилёвской губ. 24 апреля (ст. ст.) 1863 г.)²⁷ и 1-го солдата Смоленского полка (бой в лесу при дер. Язвы Быховского уезда Могилёвской губ.)²⁸. Причём фамилия погибшего рядового Могилёвского полка была известна — Гриценко²⁹. Видимо, сведения о фамилиях некоторых погибших не были представлены тогда, когда формировались списки, отражённые на досках часовни. Также в списках отсутствуют некоторые фамилии погибших солдат из тех полков, которые упомянуты на стенах часовни, но сведения о них содержатся в так называемых полковых историях. Полковые истории писа-

²¹ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

²² Там же. С. LI–LII.

²³ Упомянутый список изначально был подготовлен для научно-просветительского интернет-портала «Западная Русь», где и опубликован. См.: Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи // <http://zapadrus.su/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html>

²⁴ Там же. С. XXXIX.

²⁵ Там же. С. XLIX.

²⁶ Там же. С. L.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

лись в разное время. Они не имеют определённой классической структуры и определённого стиля изложения. Именно поэтому некоторые полковые истории оказываются достаточно информативны, а некоторые — нет.

Лейб-гвардии Павловский полк потерял, судя по спискам на стенах Александро-Невской часовни, 22 человека³⁰. В полковой истории³¹ достаточно подробно рассказывается о действиях полка в 1863 г. Этому посвящены 4 главы³². Хотя общего количество убитых и умерших от ран полковая история не указывает. Не всегда указываются фамилии погибших, даже если о жертвах и упоминается. В частности, в полковой истории сказано, что во время одного из боёв погибли 2 нижних чина³³, в другом — убито 7 нижних чинов³⁴, в третьем — убит один рядовой³⁵, в четвёртом — ещё 1 нижний чин³⁶. Если сравнивать фамилии и причины смерти нижних чинов, фамилии которых указаны в полковой истории, и проверять соответствия со списками на стенах Александро-Невской часовни, то можно обнаружить неточности. Так, рядовой Сафронов, который в списках обозначен погибшим, по полковой истории умер от ран³⁷. Рядовой Матвеев как по спискам, так и по полковой истории был убит в бою, а вот погибший в том же бою рядовой Паньков³⁸ в списках на стенах часовни, видимо, ошибочно был указан как Павлов. Дело в том, что в списках, списанных со стен часовни и напечатанных у Миловидова, среди погибших павловцев указаны два Ивана Павлова, оба рядовые, и оба убиты³⁹. Скорее всего, один из них — это Паньков.

В Павловском полку был также убит один офицер по фамилии Арбузов⁴⁰. В списках он указан как поручик⁴¹. Однако в описании боёв Арбузов указан в некоторых случаях как поручик⁴², в некото-

³⁰ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

³¹ Воронов П., Вутовский В. История Лейб-гвардии Павловского полка. — СПб.: Типография М. Этингера, 1875. — 474 с. + Приложение I — 109 с. + Приложения II–IV. — VIII с.

³² Там же. С. 405–455.

³³ Там же. С. 427.

³⁴ Там же. С. 434.

³⁵ Там же. С. 437.

³⁶ Там же. С. 445.

³⁷ Там же. С. 421.

³⁸ Там же. С. 415.

³⁹ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁴⁰ Воронов П., Вутовский В. Указ. соч. С. 434.

⁴¹ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁴² Воронов П., Вутовский В. Указ. соч. С. 430.

рых — как подпоручик⁴³, а в некоторых — просто по фамилии без указания чина⁴⁴. В каком же чине был Арбузов на момент гибели, остаётся неясным. Чаще о нём говорится как о подпоручике. Не вносят ясность и приложения. Так, в одном из приложений, в котором собраны сведения обо всех офицерах Павловского полка со времени основания и до момента написания полковой истории⁴⁵, есть упоминания о двух Арбузовых, служивших в полку в одно и то же время. Под номером 332 значится Фёдор Алексеевич Арбузов, произведённый в 1856 г. в прапорщики из портупей прапорщиков и уволенный «от службы по домашн [им] обстоятельствам» 2 апреля 1865 г. в чине поручика⁴⁶. Т. е. на момент 1863 г. этот Арбузов вполне мог быть поручиком. Второй Арбузов упомянут в этом же списке под номером 356. С предыдущим однофамильцем у него совпадает и отчество, только имя данного Арбузова Всеволод. Это как раз тот Арбузов, который погиб в 1863 г., поскольку в приложении указано, что он был произведён в прапорщики из подпрапорщиков в 1858 г. и «в чине поручика 6 июня 1863 г. исключён убитым в деле с польскими мятежниками»⁴⁷. Тут он тоже называется поручиком, как и в другом приложении этой книги: «Поручик Арбузов 2-й убит 19-го мая 1863 года в деле с польскими мятежниками при р. Шингутис»⁴⁸. Поэтому остаётся непонятным, какой же чин имел Всеволод Арбузов на момент своей гибели.

Лейб-гвардии Финляндский полк потерял за всю кампанию 1863 г., судя по полковой истории, 16 человек нижних чинов убитыми и умершими от ран⁴⁹. К сожалению, хотя истории участия полка в подавлении польского восстания посвящено 3 главы, фамилии погибших в книге не указаны, поэтому по полковой истории невозможно уточнить корректность их написания на стенах часовни. На стенах часовни почему-то отразилось только 15 фа-

⁴³ Там же. С. 429, 432, 434.

⁴⁴ Там же. С. 432, 434 (в последнем случае без чина Арбузов упоминается дважды).

⁴⁵ Приложение I. Список гг. генералов, штаб и обер-офицеров Павловского полка. С 21-го ноября 1796 года по 31-е августа 1875 года // Воронов П., Вутовский В. Указ. соч. — С. 1–109 (приложение I).

⁴⁶ Там же. С. 92.

⁴⁷ Там же. С. 95.

⁴⁸ Приложение IV. Список гг. офицеров Павловского полка в сражениях убитых или умерших от ран // Воронов П., Вутовский В. Указ. соч. — С. VIII.

⁴⁹ Гулевич С. История Лейб-гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. В 4 ч. Ч. 3. 1855–1881 гг. — СПб., 1906. — С. 113–114.

милий погибших финляндцев⁵⁰, т. е. фамилия ещё одного солдата пока остаётся неизвестной.

Лейб-гвардии стрелковый батальон Императорской фамилии потерял в боях 1863 г. 3 человека⁵¹. В полковой истории зафиксирована смерть только двоих — рядовых Степана Иванова и Павла Сизова⁵². О гибели унтер-офицера Самсона Михалёва в истории батальона не сообщается.

В Великолуцком пехотном полку погибших было относительно много. В полковой истории указано, что приказы по полку за 1863 г. содержат лишь сведения о погибших и раненых, а также наградные списки⁵³. Поэтому можно предположить, что упоминание фамилий погибших в этом случае будет более подробным. И на самом деле в полковой истории перечислены погибшие и умершие от ран. Их 30 человек⁵⁴. В списках на стенах часовни указано, что в Великолуцком полку погибли 32 человека⁵⁵. Причём большая часть фамилий и чинов в списках полковой истории и списках часовни совпадают, однако есть и различия. Порой достаточно легко решить, в каком случае сведения более точны, иногда это бывает сделать сложно. В частности, не представляется возможным соотнести в списках двух человек — горниста Харитона Хруля и рядового Петра Нергейна. О них скажу чуть позже. Что касается остальных погибших, то двое из них обозначены в списках часовни рядовыми, а в полковой истории — унтер-офицерами (Галкин и Горбачёв), причём причиной их смерти по спискам часовни указана смерть от ран, а в полковой истории указано, что они убиты. Ещё три человека в списках часовни числятся убитыми, а в полковой истории — умершими от ран. Интересно расхождение с нижним чином, который в списках часовни обозначен как унтер-офицер Александр Забышев, а в полковой истории — как рядовой Александр Забищев. В данном случае более корректное написание фамилии, наверное, будет в полковой истории, поскольку, видимо, когда списки погибших переносили на плиты часовни, не всегда точно прочитывали фамилии. Отсюда, похоже, и расхождение, порой значительное, в написании фамилий. Так же, возможно, что

⁵⁰ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁵¹ Там же.

⁵² Богданович Е. История 4-го лейб-гвардии стрелкового Императорской Фамилии батальона. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1881. — 86.

⁵³ Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка. — М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левензон, 1911. — С. 37.

⁵⁴ Там же. С. 38–39.

⁵⁵ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

при переписывании фамилий с плит часовни для сборника Миловичева тоже могли закрасться ошибки. Поэтому, видимо, вместо рядового Степана Берещука, который указан в списках часовни, следует видеть рядового Степана Шеритюха. Вместо рядового Андрея Горошко, скорее всего, следует указать Антона Горемыкина. Вместо рядового Семёна Минкевича — Семёна Минаева, вместо рядового Леона Пашкула — Леона Пукиля, вместо рядового Юрия Судоровича — Юрия Сидорова, вместо рядового Андрея Ульяна — Андрея Ульяна, вместо рядового Терентия Ханшина — Терентия Хополина. Также есть более мелкие различия так, если в списках часовни указан рядовой Андрей Несель, то в полковой истории — Андрей Нессель, в списках часовни — Викентий Годель, а в полковой истории — Викентий Гадаль, в часовне — Эмельян Кулачёв, в полковой истории — Емельян Каучёв, в часовне — Иузефат Максимович, в полковой истории — Езуфат Максимов, в часовне — Осип Станчук, а в полковой истории — Осип Останчук, в часовне — Флориан Скорлубович, а в полковой истории — Флориан Скорлупович. Также у рядового Силеневича в одном случае имя пишется как Викентий, а другом — Вицентий⁵⁶. Несмотря на то, что в полковой истории Силеневич назван Вицентием, думаю, что в данном случае имя, указанное в списках часовни, более корректно. Ещё об одном погибшем великолуцке сведения можно найти не в его полковой истории, а в истории Новоингерманландского пехотного полка⁵⁷. В частности, описывая один из боёв смешанного отряда, состоявшего из подразделений Новоингерманландского и Великолуцкого пехотных полков, полковник Пирожников указывает, что с русской стороны был убит один казак и ранен горнист, который вскоре скончался⁵⁸. Видимо, речь идёт о солдате именно Великолуцкого полка.

Новоингерманландский пехотный полк действовал часто в одних отрядах с Великолуцким. Так, в одном из боёв объединённого отряда солдат этих полков с повстанцами было убито 7 нижних чинов, в том числе один новоингерманландец Алексей Петров⁵⁹. Позже, в другом бою, погибли Адам Югапов и Агафон Асовский, а рядовые Сергей Власов, Матвей Афанасенко и Никифор Поз-

⁵⁶ Все сравнения проведены по: Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LI–LIV. и Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка. — С. 38–39.

⁵⁷ Пирожников. История 10-го пехотного Новоингерманландского пехотного полка. — Тула: Электротечтания и типография И. Д. Фортунатова, 1913.

⁵⁸ Там же. С. 290.

⁵⁹ Там же. С. 291.

няков умерли от ран⁶⁰. На стенах часовни и в книге Миловидова Адам Югапов обозначен как Юганов, Агафон Асовский — как Ассовский, Никифор Поздняков — как Иван Поздняков, Матвей Афанасенко — как Афанасьев. Кроме того, Власов, Поздняков и Афанасьев, т. е. Афанасенко, указаны умершими от ран, а не убитыми⁶¹.

Пермский пехотный полк имел небольшие потери по причине того, что «в делах с повстанцами полк почти не участвовал»⁶². В мае 1863 г. одна из рот обыскивала лес. Было уже почти темно, когда из повстанческой засады в упор было сделано несколько выстрелов. Ими был убит рядовой Клементий Быков и смертельно ранен унтер-офицер Илья Игнатьев⁶³. Причём в списках на стенах часовни присутствует только фамилия рядового.

Троицкий пехотный полк был образован лишь 13 августа 1863 г. из Костромского резервного полка⁶⁴, который, в свою очередь, был сформирован на основе 4-го резервного батальона Костромского пехотного полка 6 апреля 1863 г.⁶⁵ Именно как Костромской резервный полк данная часть начала боевые действия в Северо-Западном крае. В одном из боёв был убит рядовой Егор Мойсеев и ранен рядовой Дмитрий Герасимов⁶⁶. В списках часовни значатся обе фамилии (Мойсеев на стенах часовни значился как Моисеев⁶⁷), причём указано, что Герасимов умер от ран, чего не говорится в полковой истории⁶⁸. Ещё один умерший от ран рядовой Михаил Жуков⁶⁹ в списках на стенах часовни не значится. Причём первые две жертвы — Мойсеев и Герасимов — были ещё солдатами Костромского резервного полка, а Жуков служил уже в Троицком полку.

Донской № 5 казачий полк начал боевые действия на границе Царства Польского и Северо-Западного края. С течением времени полк был сосредоточен на территории Северо-Западного края,

⁶⁰ Там же. С. 292.

⁶¹ Сравнение проведено по: Пирожников. Указ. соч. С. 291–192 и Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁶² Вашрушев М. Н. История 101-го пехотного Пермского полка. 1788–1897. С приложением портретов, рисунков, карт и планов. — СПб.: Типография Е. А. Евдокимова. — С. 175.

⁶³ Там же. С. 176.

⁶⁴ Кодянковский. Материалы для истории 107-го Троицкого пехотного полка. — Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1875. — С. 27.

⁶⁵ Там же. С. 12.

⁶⁶ Там же. С. 18.

⁶⁷ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Кодянковский. Указ. соч. — С. 25–26.

где посотенно и полусотенно распределён по различным отрядам русской армии. По «Истории 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка» за всю кампанию полк потерял 6 человек. Ими были есаул Андрей Пруссаков и казаки Иван Блудилин, Никита Персианов, Филипп Бирючин, Иосиф Фокин и Василий Евтерев⁷⁰. Фамилия есаула Пруссакова обозначена и в списках часовни, правда, с одной буквой «с», а вот остальные фамилии не указаны. Вместо них среди погибших 5-го Донского казачьего полка указан только Никифор Моисеев⁷¹, который не упоминается в полковой истории. В списках на стенах часовни указаны три казака 6-го Донского казачьего полка: Аким Сулаков, Архип Тиминин и Трофим Чумаков, но в полковой истории 5-го казачьего полка упоминаются умершие от ран урядник, а не казак Трофим Чумаков, а также казаки Аким Сулацков, а не Сулаков и Архип Типилин, а не Тиминин⁷².

Кроме того, в этой же полковой истории находится упоминание ещё об одной жертве — капитане Ревельского полка Керсновском. Он не погиб в бою и не умер от ран — он застрелился на следующий день после неудачного боя, будучи в нём раненым. Полковая история 5-го Донского казачьего полка рассказывает о последнем бое капитана Керсновского следующее. 15 мая 1863 г. отряд Керсновского в составе 127 солдат Ревельского пехотного полка и 38 казаков Донского казачьего № 5 полка вышел из г. Кобрин на поиск повстанческих формирований. Примерно в 5 верстах от с. Горки Керсновский столкнулся с польским отрядом, вчетверо превосходящим русские силы и находящимся на подготовленных к бою позициях. Во время боя были ранены капитан Керсновский, ещё один офицер-ревелец и командовавший казаками юнкер. Т. е., по-видимому, ранены были все офицеры отряда. Керсновский решил отходить. По выходе из боя оказалось, что, кроме уже упомянутых, ранеными оказались 14 солдат и 3 казака, а 1 казак был убит. Количество убитых и раненых повстанцев осталось для русских неизвестным, т. к. поле боя осталось за поляками. На следующий день раненый капитан Керсновский застрелился⁷³. Было ли это связано с отступлением или нашлись другие причины, непонятно.

⁷⁰ Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. 1812–1912. — СПб.: Типо-литография С. П. Феокритова, 1913. — С. 509.

⁷¹ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LII–LIV.

⁷² Пузанов В. В. Указ. соч. С. 509.

⁷³ Там же. С. 503–504.

Мне были доступны не все полковые истории. Вполне возможно, что в историях других полков можно найти дополнительные сведения. Однако вряд ли эта информация даст возможность составить полный мартиролог погибших в Северо-Западном крае в 1863 г. русских солдат. Для полного списка погибших необходима огромная работа в различных архивах России и ближнего зарубежья, а также анализ воспоминаний и сборников документов, посвящённых событиям польского восстания 1863–1864 гг. Публикуемый ниже список — это лишь небольшая дань памяти тем, кто погиб, выполняя свой долг по защите законности и порядка в Северо-Западном крае Российской империи. Хочется надеяться, что в будущем список будет уточнён и фамилии остальных солдат и офицеров станут известны.

Ниже приведена таблица, в которой перечислены фамилии погибших солдат и офицеров. Сначала в таблице даны те части и подразделения, упоминание о которых было на стенах Александровской часовни, а потом те, которые понесли потери, но в списках часовни отражены не были. Фамилии погибших солдат и офицеров распределены по воинским частям и подразделениям, а внутри них — по званиям или должностям. В отношении некоторых солдат указан не их чин, а должность — барабанщик, горнист и т. д. Оставлены особенности написания имён — в одних случаях Михайло, в других — Михаил, Эмельян, Кирило и т. д. В списках у офицеров указаны только фамилии без имён (если по полковым историям есть возможность установить имена офицеров, тогда они указываются), у нижних чинов — имена и фамилии. Также указана причина смерти — убит или умер от ран. На мраморных досках часовни и, соответственно, в «Архивных материалах муравьёвского музея» указаны только часть, к которой принадлежали погибшие, фамилия (для офицеров) или имя и фамилия (для нижних чинов), их звание или должность. В последнем столбце указано общее количество погибших в воинской части. Цифр, представленных в этом столбце, не было в списках на стенах часовни, это мои подсчёты. Они сделаны для того, чтобы легче было определить, какие из частей русской армии понесли наибольшие или наименьшие потери. Нужно учитывать, что по подсчётам А. И. Миловидова «всех полков, хотя и в неполном составе, было 69 [...] и 19 отдельных частей других родов оружия и вспомогательных войск [...]»⁷⁴, т. е. в сумме 88 частей и подразделений. В списке перечислено всего 56 частей и подразделе-

⁷⁴ Архивные материалы муравьёвского музея. — С. LI.

ний⁷⁵. Если учитывать, что все потери 6-го Донского казачьего полка на самом деле оказались потерями 5-го казачьего полка, тогда получается, что на самом деле на часовне указаны 55 части и подразделения. Ещё о 5 воинских формированиях известно, что они понесли потери, но их названия, как и фамилии служивших в них солдат, не отразились в списках на стенах часовни. Эти части и подразделения в таблице представлены отдельно. Т. е. известно о 60 частях и подразделениях, понёвших безвозвратные потери в период 1863–1864 гг. Можно предположить, что иные участвовавшие в подавлении восстания полки и другие части и подразделения русской армии потерь не понесли.

Списки для лучшего восприятия разбиты следующим образом: сначала перечислены гвардейские части, потом армейские — пехота, кавалерия (сначала регулярная, потом казачья), далее части и подразделения артиллерии, крепостного полка, пограничной и внутренней стражи, этапной и инвалидной команд. Отдельно перечислены части и подразделения, которые не упоминаются в списках на стенах часовни. В некоторых случаях в списках на стенах часовни и в информации, почерпнутой из полковых историй, фамилии и имена солдат не совпадают. В этом случае фамилия и имя представлены в двух вариантах. Вариант, который был зафиксирован на стенах часовни, представлен обычным шрифтом, вариант из других источников (главным образом из полковых историй) подаётся курсивом. То же относится к чинам и должностям, а также к уточнению того, убит ли солдат или умер от ран. Чтобы не перегружать таблицу сносками, все объяснения представлены выше. Также курсивом представлены фамилии погибших, которые не упомянуты в списках на стенах часовни, но части, в которых они служили, оказались упомянутыми. Видимо, в процессе подготовки списков для Александро-Невской часовни не все фамилии были учтены. Причины этого пока остаются неизвестными. Если существуют разночтения в фамилиях, именах, чинах или должностях, в таблице как основная информация даётся та, которая содержится в полковых историях, а не на досках часовни. Это сделано потому, что предположительно в части офицеры, составляющие рапорты, обладали более точной информацией о погибших сослуживцах и подчинённых. Люди, готовившие мраморные доски, могли ошибиться в прочтении фамилий, чинов и т. д. Именно на этом предположении основано предпочтение информации из полковых историй.

⁷⁵ Там же. С. LII–LIV.

Всего на стенах часовни указаны фамилии 409 солдат и офицеров русской армии, восстанавливавших порядок и законность в Северо-Западном крае в период 1863–1864 гг. Из них были уточнены фамилии, а в некоторых случаях имена 25 человек. 9 фамилий в список было добавлено после знакомства с некоторыми документами и полковыми историями. 27 фамилий остались неизвестными, хотя ясно, в какой части или подразделении служил погибший. Таким образом, пофамильно известно 418 погибших, ещё о 27-ми известно то, что они погибли, но их фамилии пока восстановить не удалось. В целом, русская армия безвозвратно потеряла в Северо-Западном крае не менее 445 человек.

Нужно также знать, что в Вильне были ещё два культовых сооружения, в которых были списки погибших. Это Георгиевская часовня на Ефросиниевском кладбище. На стенах этой часовни было три доски с фамилиями солдат и офицеров, погибших непосредственно вблизи Вильны. А также Пречистенский кафедральный собор, в котором находились доски со списками трёх сотен мирных жителей, погибших от рук повстанцев. Эти доски сохранились до сих пор.

Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи

№	фамилия, имя	чин или должность	Причина смерти	жертв в части
Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Величества наследника цесаревича полк				1 чел.
1	Крячков Василий	рядовой	умер от ран	
Лейб-гвардии Гатчинский полк				4 чел.
2	Богданов Егор	горнист	убит	
3	Михайлов Константин	рядовой	убит	
4	Рыличков Афанасий	рядовой	убит	
5	Циголкин Егор	рядовой	убит	
Лейб-гвардии Гренадерский полк				9 чел.
6	Глотов Платон	унтер-офицер	убит	
7	Антонов Иван	рядовой	умер от ран	
8	Бронников Анисим	рядовой	убит	
9	Мясоедов Василий	рядовой	умер от ран	
10	Павлов Григорий	рядовой	убит	
11	Сильченко Константин	рядовой	убит	

12	Ткаченко Василий	рядовой	умер от ран
13	Хайбулин Блутемир	рядовой	убит
14	Халютенко Григорий	рядовой	убит
Лейб-гвардии Драгунский полк			2 чел.
15	Гордеев Антон	младший вахмистр	убит
16	Кудр Роман	рядовой	умер от ран
Лейб-гвардии Казачий полк			2 чел.
17	Зимовяйсков Василий	рядовой	убит
18	Марточков Захар	рядовой	умер от ран
Лейб-гвардии Московский полк			10 чел.
19	Отрядный Александр	фельдфебель	умер от ран
20	Борка Хрисанф	рядовой	умер от ран
21	Измайлов Иевлей	рядовой	умер от ран
22	Лякса Антон	рядовой	убит
23	Матвеев Ефим	рядовой	убит
24	Муравьёв Онуфрий	рядовой	убит
25	Никифоров Михаил	рядовой	умер от ран
26	Орлов Данило	рядовой	умер от ран
27	Терещенко Семён	рядовой	убит
28	Токарь Антон	рядовой	убит
Лейб-гвардии Павловский полк			22 чел.
29	Арбузов <i>Всеволод Алексеевич</i>	поручик (<i>подпоручик</i>)	убит
30	Кондратьев Григорий	фельдфебель	умер от ран
31	Базюкевич Семён	унтер-офицер	убит
32	Антоняк Пётр	рядовой	убит
33	Бец Никита	рядовой	умер от ран
34	Герасимов Герасим	рядовой	убит
35	Ефимов Варфоломей	рядовой	убит
36	Зубов Павел	рядовой	убит
37	Иванов Афанасий	рядовой	убит
38	Иванов Фёдор	рядовой	умер от ран
39	Козьмин Павел	рядовой	умер от ран
40	Лапшин Василий	рядовой	убит
41	Лыжиц Адам	рядовой	умер от ран
42	Максюков Яков	рядовой	убит
43	Матвеев Иван	рядовой	убит
44	Мехоношев Ефим	рядовой	убит
45	Павлов Иван	рядовой	убит
46	Паньков (Павлов) Иван	рядовой	убит

47	Сафронов Алексей	рядовой	<i>умер от ран (убит)</i>
48	Фёдоров Василий	рядовой	умер от ран
49	Шемякин Иван	рядовой	умер от ран
50	Ящерицин Осип	рядовой	убит

Лейб-гвардии Финляндский полк

16 чел.

51	Давилонский Иван	унтер-офицер	убит
52	Агафонов Николай	рядовой	убит
53	Анисимов Алексей	рядовой	убит
54	Васильченко Антон	рядовой	умер от ран
55	Воробьёв Афанасий	рядовой	убит
56	Дмитриев Семён	рядовой	убит
57	Загулин Антон	рядовой	убит
58	Захаров Андрей	рядовой	убит
59	Землянин Николай	рядовой	убит
60	Мышанов Никита	рядовой	убит
61	Пантелеев Терентий	рядовой	убит
62	Пери Пётр	рядовой	убит
63	Попелиш Иван	рядовой	убит
64	Радионов Фома	рядовой	умер от ран
65	Трубченин Гаврило	рядовой	убит
66	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит или умер от ран</i>

Лейб-гвардии стрелковый Его Величества батальон

22 чел.

67	Нейдгард	штабс-капитан	убит
68	Гоголь	поручик	умер от ран
69	Никитин Гаврило	унтер-офицер	убит
70	Берников Фёдор	стрелок	убит
71	Бобрицкий Пётр	стрелок	умер
72	Богданов Козьма	стрелок	убит
73	Васильев Егор	стрелок	убит
74	Васильев Павел	стрелок	убит
75	Дмитриев Иван	стрелок	убит
76	Завадский Ипполит	стрелок	умер от ран
77	Колодошников Степан	стрелок	убит
78	Лозанов Данило	стрелок	убит
79	Макаров Данило	стрелок	убит
80	Мартьянов Василий	стрелок	убит
81	Палкин Козьма	стрелок	убит
82	Петров Фёдор	стрелок	убит
83	Полежаев Леонтий	стрелок	убит
84	Рожнов Николай	стрелок	убит

85	Самохвалов Григорий	стрелок	убит
86	Сапригин Дмитрий	стрелок	убит
87	Сиротин Иван	стрелок	умер от ран
88	Шабанов Василий	стрелок	убит
Лейб-гвардии стрелковый батальон Императорской фамилии			3 чел.
89	Михалёв Самсон	унтер-офицер	убит
90	Иванов Степан	рядовой	убит
91	Сизов Павел	рядовой	убит
Астраханский гренадерский Его Императорского Высочества Великого князя Александра Александровича полк			3 чел.
92	Попов Фёдор	унтер-офицер	убит
93	Дементьев Козьма	рядовой	убит
94	Мазуров Антон	рядовой	убит
Великолукцкий пехотный полк			32 чел.
95	Иванов	подпоручик	умер от ран
96	Галкин Василий	<i>унтер-офицер</i> (рядовой)	<i>убит</i> (умер от ран)
97	Григорьев Василий	унтер-офицер	убит
98	Горбачёв Игнатий	<i>унтер-офицер</i> (рядовой)	<i>убит</i> (умер от ран)
99	<i>Нессель</i> (Несель) Андрей	унтер-офицер	убит
100	Хруль Харитон	горнист	<i>умер от ран</i> (убит)
101	Андреев Афанасий	рядовой	убит
102	Вознеев Иван	рядовой	убит
103	<i>Гададь</i> (Годель) Викентий	рядовой	убит
104	Городков Иван	рядовой	убит
105	<i>Горемыкин Антон</i> (Горошко Андрей)	рядовой	умер от ран
106	Журневич Антон	рядовой	убит
107	<i>Забищев</i> (Забышев) Александр	<i>рядовой</i> (унтер-офицер)	убит
108	Колесников Степан	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)
109	<i>Какучёв Емельян</i> (Кулачёв Эмельян)	рядовой	убит
110	<i>Максимов Езуфат</i> (Максимович Юзефат)	рядовой	убит
111	<i>Минаев</i> (Минкевич) Семён	рядовой	убит
112	Нергейн Пётр	рядовой	умер от ран
113	<i>Останчук</i> (Станчук) Осип	рядовой	убит
114	<i>Пукиль</i> (Пашкул) Леон	рядовой	умер от ран
115	Попович Андрей	рядовой	убит
116	Пухальский Александр	рядовой	убит

117	Савчук Фома	рядовой	убит
118	Силеневич Викентий (<i>Виценти</i>)	рядовой	убит
119	<i>Скорлунович</i> (Скорлубович) Флориан	рядовой	убит
120	<i>Сидоров</i> (Судорович) Юрий	рядовой	убит
121	Тарасов Филипп	рядовой	убит
122	Тимофеев Трофим	рядовой	убит
123	<i>Ульнь</i> (Ульян) Андрей	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)
124	<i>Хотолин</i> (Ханшин) Терентий	рядовой	умер от ран
125	<i>Шеритюх</i> (Берещук) Степан	рядовой	убит
126	Якименко Павел	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)
Волжский пехотный полк			2 чел.
127	Васильев Григорий	рядовой	убит
128	Яга Иосиф	рядовой	убит
Донской пехотный полк			2 чел.
129	Жучков Трофим	рядовой	убит
130	Лидгеев Матис	рядовой	умер от ран
Калужский пехотный Его Величества короля Прусского полк			4 чел.
131	Петров Тихон	фельдфебель	умер от ран
132	Городецкий Каспер	рядовой	умер от ран
133	Звонцов Иов	рядовой	умер от ран
134	Рухов Алексей	рядовой	убит
Козловский пехотный полк			1 чел.
135	Славинский Михайло	писарь	убит
Коломенский пехотный полк			7 чел.
136	Гарантжин Никита	рядовой	убит
137	Исеброт Пётр	рядовой	умер от ран
138	Малахов Николай	рядовой	убит
139	Рачков Ефим	рядовой	убит
140	Тугарев Корней	рядовой	умер от ран
141	Фоменко Антон	рядовой	умер от ран
142	Харченко Семён	рядовой	убит
Копорский пехотный Его Королевского Высочества наследного принца Саксонского полк			15 чел.
143	Уткин Илья	унтер-офицер	умер от ран
144	Шершнёв Михай	унтер-офицер	убит
145	Анисимов Пимен	рядовой	убит
146	Архипов Фёдор	рядовой	убит

147	Васильев Никита	рядовой	убит
148	Гиков Герасим	рядовой	убит
149	Гольдман Яков	рядовой	умер от ран
150	Кревес Юрий	рядовой	убит
151	Кухта Михайло	рядовой	убит
152	Николаев Иван	рядовой	умер от ран
153	Павлов Алексей	рядовой	убит
154	Пенчук Данило	рядовой	убит
155	Росимнюк Василий	рядовой	убит
156	Спехин Андрей	рядовой	убит
157	Шишлов Степан	рядовой	убит

Либавский пехотный принца Карла Прусского полк

8 чел.

158	Бринчев Иван	унтер-офицер	умер от ран
159	Русинов Данило	унтер-офицер	убит
160	Козьмин Василий	барабанщик, рядовой	убит
161	Андреев Сила	рядовой	убит
162	Иванов Сергей	рядовой	убит
163	Милевский Григорий	рядовой	убит
164	Самуйлов Матвей	рядовой	убит
165	Фонарек Терентий	рядовой	убит

Нарвский пехотный полк

17 чел.

166	Костюк Леонтий	унтер-офицер	убит
167	Абрамов Фёдор	рядовой	убит
168	Андрейсон Давид	рядовой	умер от ран
169	Бырвич Александр	рядовой	убит
170	Гаврилов Владимир	рядовой	умер от ран
171	Гостев Дмитрий	рядовой	убит
172	Ефимов Филипп	рядовой	умер от ран
173	Иванов Иван	рядовой	убит
174	Семёнов Гаврило	рядовой	умер от ран
175	Сцирин Пётр	рядовой	убит
176	Филис Юрий	рядовой	убит
177	Харламов Василий	рядовой	убит
178	Шабалов Дормидон	рядовой	убит
179	Шутинский Ян	рядовой	убит
180	Щеглов Трофим	рядовой	убит
181	Иванов Ефим	рядовой	умер от ран
182	Якута Иван	рядовой	умер от ран

Невский пехотный полк

22 чел.

183	Вельтищев Николай	юнкер	убит
184	Григорьев Филипп	фельдфебель	убит

185	Выходцов Осип	унтер-офицер	убит
186	Оршенко Иван	унтер-офицер	убит
187	Парамонов Алексей	унтер-офицер	умер от ран
188	Яковлев Иван	унтер-офицер	умер от ран
189	Андреев Ермолай	рядовой	убит
190	Гуль Денис	рядовой	умер от ран
191	Демидов Евстафий	рядовой	умер от ран
192	Иванов Лаврентий	рядовой	умер от ран
193	Ивановский Михайло	рядовой	убит
194	Иевлев Козьма	рядовой	убит
195	Калименко Козьма	рядовой	умер от ран
196	Кривой Василий	рядовой	убит
197	Норок Карл	рядовой	убит
198	Поляков Степан	рядовой	убит
199	Просветов Степан	рядовой	умер от ран
200	Росамахин Сергей	рядовой	убит
201	Силаев Трофим	рядовой	убит
202	Степанчис Егор	рядовой	убит
203	Тимощук Андрей	рядовой	умер от ран
204	Шпанюк Франц	рядовой	убит

Нежинский пехотный полк

3 чел.

205	Борисов Григорий	унтер-офицер	умер от ран
206	Игнатьев Илья	унтер-офицер	умер от ран
207	Щелканов Пётр	унтер-офицер	умер от ран

Новоингерманландский пехотный полк

6 чел.

208	<i>Юганов</i> (Юганов) Адам	унтер-офицер	убит
209	<i>Асовский</i> (Ассовский) Агафон	рядовой	убит
210	<i>Афанасенко</i> (Афанасьев) Матвей	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)
211	Власов Сергей	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)
212	Петров Алексей	рядовой	убит
213	Позняков <i>Никифор</i> (Иван)	рядовой	<i>умер от ран</i> (убит)

Оренбургский пехотный полк

3 чел.

214	Никитин Григорий	рядовой	убит
215	Поденвов Иван	рядовой	убит
216	Старичин Григорий	рядовой	убит

Пермский пехотный полк

2 чел.

217	<i>Игнатьев Илья</i>	<i>унтер-офицер</i>	<i>умер от ран</i>
218	Быков Клементий	рядовой	убит

Псковский пехотный
генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк

18 чел.

219	Денисов	прапорщик	убит
220	Сергеев Владимир	фельдфебель	убит
221	Гордеев Кузьма	каптинармус	убит
222	Дмитриев Иван	унтер-офицер	убит
223	Вущнер Сильвестр	рядовой	убит
224	Евдокимов Осип	рядовой	убит
225	Колятин Марко	рядовой	убит
226	Кривка Семён	рядовой	убит
227	Литвин Григорий	рядовой	умер от ран
228	Микин Егор	рядовой	убит
229	Павлов Демьян	рядовой	убит
230	Полянко Евдоким	рядовой	убит
231	Скоренев Фёдор	рядовой	умер от ран
232	Тимофеев Пётр	рядовой	убит
233	Тышка Фома	рядовой	убит
234	Фалоша Викентий	рядовой	убит
235	Фомич Ананий	рядовой	убит
236	Шепит Матвей	рядовой	убит

Ревельский пехотный полк

22 чел.

237	<i>Керсновский</i>	<i>капитан</i>	<i>ранен, после застрелился</i>
238	Соколов Матвей	фельдфебель	убит
239	Самотканов Антон	унтер-офицер	убит
240	Ананьев Семён	рядовой	умер от ран
241	Анц Карла	рядовой	убит
242	Артемьев Тимофей	рядовой	убит
243	Афанасьев Степан	рядовой	убит
244	Васильев Ларион	рядовой	убит
245	Друскин Ян	рядовой	умер от ран
246	Иванов Григорий	рядовой	убит
247	Иванов Филипп	рядовой	умер от ран
248	Кекушкин Степан	рядовой	убит
249	Козлов Иван	рядовой	убит
250	Крищяная Ян	рядовой	убит
251	Март Том	рядовой	убит
252	Михельсон Михель	рядовой	убит
253	Петров Михайло	рядовой	убит
254	Подставин Варфоломей	рядовой	убит
255	Ралюк Евстафий	рядовой	убит
256	Фёдоров Иван	рядовой	убит
257	Юрликин Фёдор	рядовой	убит

258	Янус Адам	рядовой	умер от ран
Серпуховский пехотный полк			1 чел.
259	Бурловский Моисей	рядовой	умер от ран
Сибирский гренадерский Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича Старшего полк			1 чел.
260	Прокопович Антон	рядовой	убит
Софийский пехотный полк			8 чел.
261	Хмелевский Николай	унтер-офицер	умер от ран
262	Коршевич Тадеуш	рядовой	убит
263	Кипячук Алексей	рядовой	убит
264	Голубецкий Герасим	рядовой	убит
265	Матвеев Павел	рядовой	умер от ран
266	Паюо Леон	рядовой	убит
267	Фомин Сергей	рядовой	умер от ран
268	Степанов Иван	цирюльник	умер от ран
Староингерманландский пехотный генерал-адъютанта князя Меньшикова полк			19 чел.
269	Анищук Фока	рядовой	убит
270	Брижка Игнат	рядовой	убит
271	Волоткевич Юрий	рядовой	убит
272	Громов Иван	рядовой	убит
273	Долголов Кондратий	рядовой	убит
274	Жебрак Григорий	рядовой	убит
275	Жидвин Юзеф	рядовой	убит
276	Игнатъев Денис	рядовой	убит
277	Котцов Матвей	рядовой	убит
278	Лещук Андрей	рядовой	умер от ран
279	Марковцев Исаак	рядовой	умер от ран
280	Матвеев Андрей	рядовой	убит
281	Петров Максим	рядовой	убит
282	Петрученко Степан	рядовой	убит
283	Поцисо Франц	рядовой	умер от ран
284	Синицын Иван	рядовой	убит
285	Ситчик Антон	рядовой	убит
286	Степаненко Степан	рядовой	убит
287	Шпиль Мерко	рядовой	умер от ран
Троицкий пехотный полк (до 13 августа 1863 г. Костромской резервный полк)			3 чел.
288	Герасимов Дмитрий	рядовой	умер от ран
289	<i>Жуков Михаил</i>	<i>рядовой</i>	<i>умер от ран</i>
290	<i>Мойсеев</i> (Моисеев) Егор	рядовой	убит

Фанагорийский гренадерский генералиссимуса князя Суворова полк 2 чел.

291	Кечно Михаил	рядовой	убит
292	Сосин Гераст	рядовой	умер от ран

Шуйский пехотный полк

17 чел.

293	Карановский Карл	унтер-офицер	убит
294	Кожихов Семён	унтер-офицер	убит
295	Лаговский Никита	барабанщик, рядовой	убит
296	Белерсон Адам	рядовой	убит
297	Брижиченко Данило	рядовой	умер от ран
298	Завальнюк Демьян	рядовой	убит
299	Ибасов Кирило	рядовой	убит
300	Игашин Илья	рядовой	умер от ран
301	Илсанов Мартын	рядовой	убит
302	Карлов Демьян	рядовой	убит
303	Красильников Никифор	рядовой	убит
304	Моисеев Онуфрий	рядовой	убит
305	Праксо Мартен	рядовой	умер от ран
306	Пуз Карло	рядовой	убит
307	Скрынников Иван	рядовой	убит
308	Шинкин Прокофий	рядовой	убит
309	Юзанцов Семён	рядовой	убит

Эстляндский пехотный полк

36 чел.

310	Некрасов	капитан	убит
311	Лабино-Быковский	подпоручик	убит
312	Вестцинтиус	подпоручик	убит
313	Жеребцов Василий	унтер-офицер	убит
314	Носов Осип	горнист	убит
315	Андреев Филипп	рядовой	убит
316	Беляев Игнатий	рядовой	убит
317	Беляев Павел	рядовой	убит
318	Бумреев Михайло	рядовой	умер от ран
319	Бухов Никита	рядовой	убит
320	Веселов Иван	рядовой	убит
321	Гайдуков Григорий	рядовой	убит
322	Грибков Фёдор	рядовой	убит
323	Гринин Александр	рядовой	убит
324	Гуляев Александр	рядовой	умер от ран
325	Карпов Никита	рядовой	умер от ран
326	Кухарский Николай	рядовой	убит
327	Лагрус Игнатий	рядовой	убит
328	Лидер Карл	рядовой	умер от ран

329	Лосич Иван	рядовой	убит
330	Никитин Матвей	рядовой	умер от ран
331	Олышкевич Франц	рядовой	умер от ран
332	Осипов Степан	рядовой	убит
333	Перепёлкин Алексей	рядовой	убит
334	Плюснин Алексей	рядовой	убит
335	Прокофьев Никита	рядовой	убит
336	Розинский Филипп	рядовой	убит
337	Саламатин Иван	рядовой	умер от ран
338	Семёнов Варфоломей	рядовой	убит
339	Смирнов Гаврило	рядовой	убит
340	Смирнов Прокофий	рядовой	убит
341	Смирнов Яков	рядовой	убит
342	Стебелев Степан	рядовой	убит
343	Фёдоров Игнатий	рядовой	убит
344	Федотов Егор	рядовой	убит
345	Шабанов Абрам	рядовой	умер от ран

1-й стрелковый батальон

4 чел.

346	Дергач Василий	унтер-офицер	умер от ран
347	Овчинников Пимен	рядовой	умер от ран
348	Попов Иван	рядовой	умер от ран
349	Ушаков Михаил	рядовой	умер от ран

2-й стрелковый батальон

2 чел.

350	Муравский Франц	унтер-офицер	убит
351	Емельянов Иван	рядовой	убит

3-й стрелковый батальон

14 чел.

352	Кононов Максим	унтер-офицер	убит
353	Александров Пимен	рядовой	умер от ран
354	Бемлеса Фёдор	рядовой	убит
355	Бенза Матвей	рядовой	убит
356	Валтукевич Юзеф	рядовой	убит
357	Васин Дмитрий	рядовой	убит
358	Власов Андрей	рядовой	убит
359	Галкин Абрам	рядовой	убит
360	Морозов Иван	рядовой	убит
361	Павликов Леонтий	рядовой	убит
362	Соловьёв Николай	рядовой	убит
363	Тимофеев Фёдор	рядовой	убит
364	Фёдоров Степан	рядовой	убит
365	Шуганов Тимофей	рядовой	убит

3-й гренадерский стрелковый батальон			1 чел.
366	Аншинский Иван	рядовой	убит
Лейб-гусарский Павлоградский Его Величества полк			5 чел.
367	Криворука Сидор	рядовой	убит
368	Николаев Исаак	рядовой	убит
369	Образеев Викентий	рядовой	умер от ран
370	Подлесный Викентий	рядовой	убит
371	Фельгачев Фёдор	рядовой	убит
Лейб-драгунский Московский полк			1 чел.
372	Мартиненко Андрей	рядовой	убит
Санкт-Петербургский уланский Его Величества короля Баварского полк			3 чел.
373	Быковский Максим	рядовой	убит
374	Придатков Еремей	рядовой	умер от ран
375	Яковлев Игнатий	рядовой	убит
Сумский гусарский полк			1 чел.
376	Долотов Василий	рядовой	убит
Донской казачий № 5 полк			10 чел.
377	<i>Пруссаков (Прусаков) Андрей</i>	есаул	убит
378	Чумаков Трофим	<i>урядник (казак 6-го полка)</i>	умер от ран
379	<i>Бирючин Филипп</i>	<i>казак</i>	<i>убит</i>
380	<i>Блудилин Иван</i>	<i>казак</i>	<i>убит</i>
381	<i>Евтерев Василий</i>	<i>казак</i>	<i>убит</i>
382	Моисеев Никифор	казак	убит
383	<i>Персианов Никита</i>	<i>казак</i>	<i>убит</i>
384	Сулацков (Сулаков) Аким	казак (6-го полка)	умер от ран
385	Типилин (Тиминин) Архип	казак (6-го полка)	умер от ран
386	<i>Фокин Иосиф</i>	<i>казак</i>	<i>убит</i>
Донской казачий № 24 полк			3 чел.
387	Борцунов Семён	казак	умер от ран
388	Канаев Иван	казак	умер от ран
389	Чуйкин Герасим	казак	умер от ран
Донской казачий № 31 полк			1 чел.
390	Козлов Иван	казак	умер от ран

Донской казачий № 33 полк			8 чел.
391	Колосков	хорунжий	убит
392	Бирюков Кирило	казак	убит
393	Дьяков Иван	казак	убит
394	Иванов Алексей	казак	умер от ран
395	Ковылин Ларион	казак	убит
396	Компанеев Филат	казак	убит
397	Крючков Афанасий	казак	убит
398	Сафронов Иван	казак	убит
Донской казачий № 41 полк			3 чел.
399	Черкасов Парфентий	урядник	убит
400	Земляков Филипп	казак	убит
401	Курин Спиридон	казак	убит
Донской казачий № 42 полк			2 чел.
402	Попов Егор	казак	умер от ран
403	Зотов Василий	казак	умер от ран
1-й артиллерийской бригады фушрат			1 чел.
404	Козьмин Андрей	унтер-офицер	умер от ран
Замосцкий крепостной пехотный полк			1 чел.
405	Мухин Иван	рядовой	умер от ран
Пограничная стража Таурогенской бригады			5 чел.
406	Долгоруков Дмитрий	объездчик	убит
407	Иванов Козьма	объездчик	убит
408	Кейбал Евстафий	объездчик	умер от ран
409	Помлеков Фёдор	объездчик	убит
410	Пономарёв Трофим	объездчик	убит
Витебский батальон внутренней стражи			1 чел.
411	Грищенко Самуил	рядовой	умер от ран
Ружанская этапная команда			1 чел.
412	Преображенский Иван	рядовой	умер от ран
Пружанская инвалидная команда			6 чел.
413	Зезюлин Иван	рядовой	умер от ран
414	Колесников Василий	рядовой	убит
415	Кузьмин Пантелей	рядовой	умер от ран
416	Русин Степан	рядовой	убит
417	Филиппович Климент	рядовой	убит
418	Чайковский Лаврентий	рядовой	умер от ран

**Погибшие, чьи части и подразделения не учтены
в списках на стенах Александро-Невской часовни**

Могилёвский пехотный полк			1 чел.
419	<i>Гриценко</i>	<i>рядовой</i>	<i>умер от ран</i>
Александровский пехотный полк			4 чел.
420	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
421	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
422	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
423	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
Смоленский пехотный полк			1 чел.
424	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
Горы-Горецкая инвалидная команда			12 чел.
425	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
426	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
427	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
428	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
429	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
430	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
431	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
432	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
433	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
434	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
435	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
436	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
Легучий № 2 парк			9 чел.
437	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
438	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
439	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
440	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
441	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
442	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
443	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
444	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>
445	<i>неизвестен</i>	<i>нижний чин</i>	<i>убит</i>